

На другом конце провода раздался смешок мамы Сы Янь.

— Хорошо, хорошо, я позвоню Сяо Пэй. Ой, нынешняя молодежь очень романтичная.

«Романтичная♀».

Линь Цици покраснела: «Тётя, зачем вы так акцентировали внимание на этих словах?»

Послушав указания мамы Сы Янь, Линь Цици подождала немного и вскоре получила ответный звонок.

Мама Сы Янь сказала:

— Цици, новая работа Сы Янь очень понравилась одному мастеру. Хе-хе, он хочет встретиться с ней, чтобы обсудить её.

Новая работа Сы Янь, разве это не...

Линь Цици почувствовала, как лицо загорелось ещё сильнее, а в груди скопилось чувство обиды, готовое вот-вот выплеснуться. Эротические рисунки Сы Янь понравились мастеру! Вот такие вы, художники! Хм!

С негодованием она поблагодарила маму Сы Янь и решила сначала успокоиться, прежде чем думать об этом. Ведь для того, чтобы подавить гнев и поговорить с этой грязной и бесстыдной Сы Янь, нужно время...

Линь Цици взяла оставшиеся с вчерашнего дня булочки, разогрела их, съела одну и почувствовала себя сытой. Затем она села за компьютер, чтобы продолжить редактировать текст. Когда она писала, она полностью погружалась в работу, временно забывая о всех неприятностях, связанных с Сы Янь. Благодаря вчерашней работе над сюжетом, она глубже поняла суть истории и быстро вошла в состояние.

Исправив последнюю главу, она написала ещё одну, завершив дневную норму в 10 000 иероглифов. Встав, она почувствовала себя так, будто парит в облаках.

Линь Цици потянулась, посмотрела на время и поняла, почему она чувствует себя такой легкой.

Уже было 17:00, а она съела только одну булочку с морковью и стеклянной лапшой...

Когда ты беден, больше всего боишься испортить здоровье. Линь Цици испугалась и сразу же побежала на кухню готовить. Оставшийся с вчерашнего дня рис всё ещё был заморожен. Она быстро осмотрела имеющиеся ингредиенты, решила перекусить двумя конфетами и приготовила запеченные рисовые шарики с сыром.

Золотистая хрустящая корочка, насыщенный ароматный соус, внутри — сырная начинка. При первом укусе ощущались множественные слои вкуса, тянущийся сыр плавно таял во рту, смешиваясь с рассыпчатым рисом.

Линь Цици с удовлетворением вздохнула, не обращая внимания на то, что жареная пища вредна и калорийна. Она с удовольствием съела два больших куска и с сожалением отрыгнула.

В этот момент раздался звонок телефона.

Звонила мама.

Линь Цици широко раскрыла глаза, нервничая. Хотя она знала, что мама её не видит, она всё же взяла салфетку, чтобы вытереть рот, села ровно и только тогда ответила на звонок, осторожно, как слуга:

— Алло?

— Цици, — небрежно произнесла мама. — Ты поела?

Линь Цици ответила:

— А вы?

— Ну как с тем делом? — мама не ответила на вопрос, а задала свой.

Линь Цици вздрогнула и робко сказала:

— Я ещё не говорила, подождите немного...

— Ты что, меня обманываешь?! — рассердилась мама. — Сколько уже времени, а ты говоришь «подождите немного», ты что, собираешься беспокоить людей поздно вечером?!

Линь Цици опустила голову и молчала, а мама продолжала давить:

— Ты вообще собираешься помогать?

Возможно, из-за того, что мама Сы Янь и её собственная мама вели себя так по-разному, Линь Цици почувствовала сильное недовольство. Подумав, она набралась смелости и сказала:

— Мама, может, давай оставим это...

— Что?! — мама была явно удивлена, не ожидая, что она осмелится отказать. Она сразу же сделала свои выводы. — Так, значит, твоя подруга не может помочь...

Линь Цици поспешно ответила:

— Нет... она... я... просто думаю, что это нехорошо...

Её неуверенные объяснения явно не убедили маму, и она с холодной усмешкой сказала:

— Эх. Ты ненадежная, и друзья у тебя такие же. Говорила, что она дочь богатых родителей из корпорации S? Наверное, врал. Держись подальше от таких, они тщеславные, лживые, с нечистыми намерениями...

Про неё можно! Но зачем говорить такое про Сы Янь!

Линь Цици вспыхнула от гнева и больше не могла сдерживаться:

— Хватит! Сы Янь не врал!

— Ты что, кричишь на меня?! — мама в ответ закричала ещё громче. — Я тебя вырастила, чтобы ты могла на меня кричать?!

Линь Цици вся дрожала, но на этот раз она проявила редкую для себя твердость и ответила:

— Это ты сначала начала оскорблять мою подругу!

— Ты... кто важнее, мама или подруга? Ты вообще думаешь головой?!

Оскорбления продолжались, но Линь Цици вдруг поняла и холодно усмехнулась.

Это же мама!

Её сердце оледенело, она спокойно слушала, как мама, не используя грубых слов, унижает её, и образ мамы в её душе рассыпался на куски. Когда мама сказала: «Ты что, онемела?!», Линь Цици спокойно ответила:

— Я знаю только, что мои друзья заботятся обо мне, а не оскорбляют меня. Они намного лучше тебя! Я не буду помогать!

После этих слов на обоих концах линии воцарилась тишина.

Через телефон Линь Цици слышала, как дыхание мамы становилось всё тяжелее.

Только теперь она поняла, что натворила. Её голова ещё не успела прийти до осознания, сожалеет ли она, она просто оцепенела, думая: «Что я сделала? Я... накричала на маму?»

Линь Цици инстинктивно задрожала, чувство тревоги смешалось с не успевшим утихнуть гневом, ударяя в сердце и вызывая тяжелое дыхание.

Что... будет дальше?

Если бы мама была рядом, она бы, конечно, скрестила руки, нахмурилась и смотрела бы на неё осуждающим взглядом, раз за разом. И чем дольше бы это длилось, тем сильнее бы разгорался её гнев. Затем она бы заговорила, её слова становились бы всё более язвительными и едкими, она бы накапливала предыдущие обиды и, не используя грубых слов, тыкала бы в самое болезненное место, выбирая самое неприятное и нежелательное для противника, пока тот не попросит прощения.

Такое поведение было ей знакомо. Когда она была маленькой, и папа с мамой ссорились, мама всегда была права, а папа всегда спокойно извинялся.

Вспомнив это, Линь Цици почувствовала горечь.

Ссоры, которые она видела, обычно были из-за пустяков: почему купили именно этот овощ, почему картошку нарезали соломкой, а не ломтиками, почему на прошлой свадьбе положили слишком много денег в конверт, почему выигранную соковыжималку отдали родителям мужа, а не своим...

Почему мама никогда не замечала, что папа, которого она ругала, тоже целый день работал, возвращался с работы, спешил забрать её домой, покупал продукты, готовил ужин, и всё это время он терпел запах пота и жира, беспомощно мял в руках фартук, слушая её упрёки?

Почему мама, создав новую семью, стала такой добродетельной и ни разу не сказала ни одного резкого слова новому мужу?

Почему... она забыла о прежней семье?

Эмоции переполняли Линь Цици, и она чувствовала отвращение к матери. К несчастью, мама

снова заговорила, и, как обычно, задела её самое больное место.

— Хе-хе, точно как он, — холодно усмехнулась мама. — Всё тот же противный характер.

Линь Цици наконец не выдержала и с ненавистью сказала:

— А ты вообще имеешь право говорить о папе?!

— Что это значит?! — закричала мама. — Я с тобой вежливо разговариваю, а ты лезешь на рожон! Как бы то ни было, я всё ещё твоя мать! Я тебя кормила, одевала, учила! Ты неблагодарная...

Мама продолжала долгий монолог, а Линь Цици, не в силах ничего ответить и не желая слушать, просто положила трубку. Мама позвонила ещё два раза, но она не ответила. Она не добавила номер в черный список, но и не беспокоилась, что мама продолжит ругать её: её младшая сестра любила гулять в парке по вечерам, и мама, конечно, поставит её дела на первое место. А в обычные дни мама работала и заботилась о муже и детях, у неё было так много дел, что она не станет тратить время на неё.

Как она и предполагала, после двух звонков наступила полная тишина.

— Эх. — Линь Цици потерла виски, чувствуя себя так, будто только что пережила тяжёлую битву. Она была измотана, её тело словно разваливалось на части, и она не знала, как справиться с этим и вернуться к нормальной жизни.

Она вернулась в комнату, чтобы поиграть на компьютере, листая Вэйбо и форумы, специально выбирая что-то умиротворяющее. Она посмотрела, как кот играет с вращающимся стулом, как две собаки борются за внимание хозяина, как малыш, обняв шею только что вернувшегося папы, смеётся, а слюня капает на слюнявчик.

Линь Цици, которая до этого момента сохраняла каменное выражение лица, наконец улыбнулась. Посмотрев видео два или три раза, она почувствовала себя лучше, пошла на кухню, чтобы убрать посуду после сырных рисовых шариков, и заварила чай из сердцевинки лотоса и солодки. Лёгкая горечь смешивалась со сладким послевкусием, успокаивая сердце и снимая напряжение. Она глубоко вздохнула.

Настроение улучшилось.

Линь Цици поставила чашку, собираясь заварить ещё одну, чтобы пить во время работы, как вдруг услышала крик снаружи.

— Цици! Прости меня! Прощу, прости меня... у-у-у.

<http://bllate.org/book/17705/1653850>